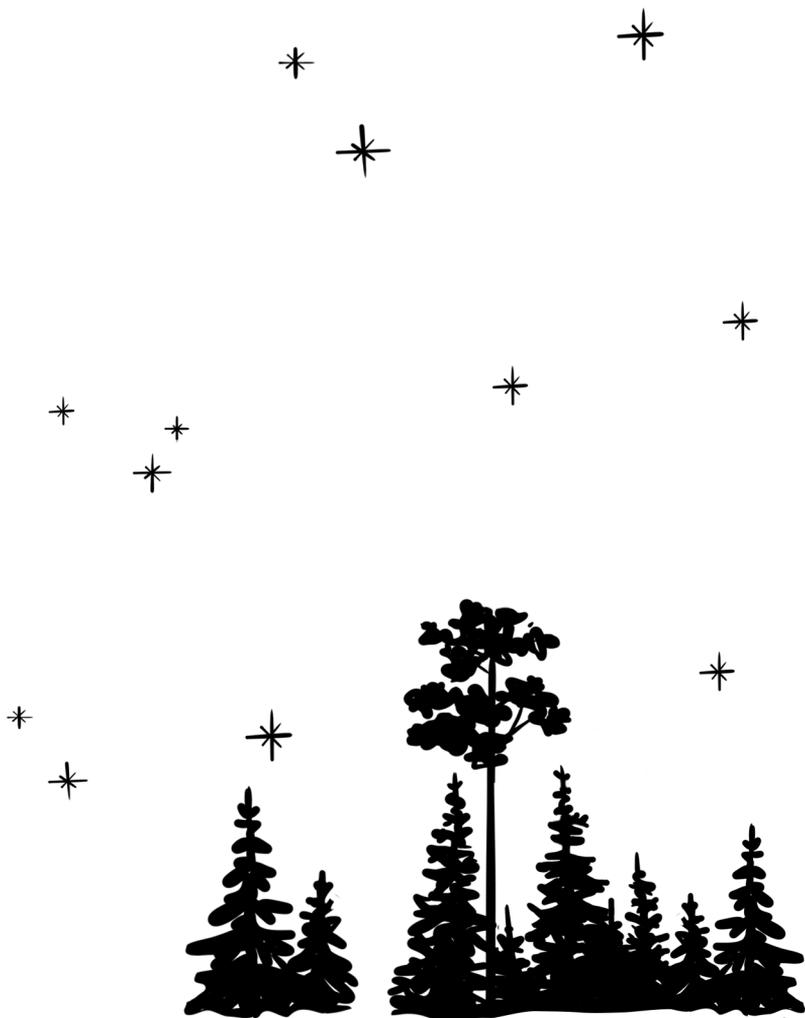

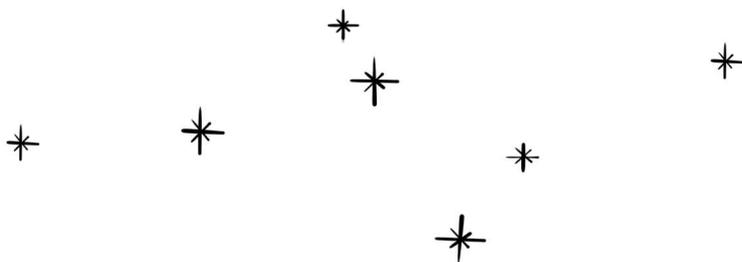
Диалогия «Твои тьма и свет»:

Проклятье Авелора
Стихия духа

Алекс Рауз

ТВОИ
ТЬМА И СВЕТ
Проклятье Авелора

**LIKE
BOOK**

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р25

Художественное оформление Анастасии Зининой

В оформлении переплета использованы
иллюстрации *okaminojikan*

Рауз, Алекс.

Р25 Твои тьма и свет. Проклятье Авелора / Алекс Рауз. —
Москва : Эксмо, 2023. — 480 с.

ISBN 978-5-04-187029-4

Графиня Эрин Дорс Велен с детства вместо балов и свиданий с принцами грезила о магии. Пойти по этому пути в мире, где маги — лишь прислуга, не подобает графине. Но когда мечта зовёт, противостоять невозможно. Поэтому Эрин бежит из дома, выбрав в телохранители наёмного убийцу, единственного человека, который не подчинится воле ее отца.

Авелор стоит на грани гибели, и только некромант Газарт видит это. Он давно ждёт юную графиню в столице. Её спящий дар — последний штрих его рискованного плана. Газарт хотел бы выбрать меньшее зло в этой кровавой игре. Но куда могут завести благие намерения, если на кону жизни целого мира?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Рауз А., текст, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-187029-4

Нелюдимый маг-наёмник, ищущий лишь
собственную смерть.

Юная графиня, бегущая из дома, чтобы
осуществить мечту.

Харизматичная воровка с острым языком
и быстрыми ножами.

Бывший слуга с тёмным прошлым.

Надменная преемница Ковена...

И целеустремлённый некромант, возомнивший
себя спасителем.

Что объединит их? Сможет ли любовь победить смерть? И насколько гуманно искать меньшее зло, когда на кону столько жизней?

Путь, который изменит их навсегда, начнётся в твоих руках!

Часть I
ПЕРВЫЙ
ШАГ

*Благими намерениями
устлана дорога в Бездну...*

Глава 1 ВЕЛИКАЯ ЦЕЛЬ

На ночном тракте усталая кобыла с трудом разбира-
ла дорогу. Луна давно спряталась за тяжёлыми об-
лаками, затянувшими весь небосвод. Промозглый туман
серой дымкой стелился по земле, холодными каплями
оседал на бороде и усах. Но Яман был неумолим — он
резво подстёгивал лошадь и частенько потряхивал го-
ловой, мешая сонным глазам закрываться. Впервые за
пять лет его кукурузное поле дало столько урожая, что
он смог договориться с кумом о продаже. Медленной
вереницей в голове крутились мысли о безбедной жиз-
ни, подлатанном кафтане с золочёной вышивкой и но-
вой шикарной повозке аж с четырьмя лошадьми. Фан-
тазии были уже не столь яркие, как пару дней назад,
когда он отправлялся в дорогу, но оттого не менее мана-
щие. Именно они и завели на пустынный лесной тракт,
и ни волки, ни угроза разбойников не могли его остано-
вить.

Этот тракт до Нордлина, столицы Авелора, был изве-
стен немногим. Он сокращал дорогу до города, но имел
дурную славу. Согласно поверьям, лет двести назад здесь
были владения сумасшедшего барона, внебрачного сына
короля. Под конец жизни он окончательно тронулся
умом, разогнал слуг и выпустил злобных псов гулять по
округе. Но псы давно погибли, от огромного замка оста-

лись лишь руины, а по тракту до сих пор рисковали идти лишь маги и самые отчаянные наёмники.

Время поджимало, и Яман был из тех, кто рискнул. Он поминутно возносил молитву Четырём Богам и шурился, вглядываясь в светлую точку на горизонте — там заканчивался лес, а в открытом поле даже туман не страшен.

Это бесхитростное действие и помогло ему не взять грех на душу. Тело, лежавшее посреди дороги, Яман заметил в последний момент и еле успел придержать кобылу. С повозки посыпалась кукуруза, но новоиспечённый торговец не обратил на неё внимания. Он был готов поклясться всем урожаем, что ещё пару секунд назад дорога была пустой!

Яман сплюнул через плечо и перекрестился вне очереди — наваждение не исчезло. Но в наступившей тишине послышался слабый стон. Немедленно откинув в сторону все страхи, крестьянин соскочил с повозки и присел рядом с телом.

— Ты жив? — почему-то шёпотом спросил он и тут же подивился глупости вопроса. Мёртвые не стонут.

Человек на земле повернул голову на голос и еле заметно кивнул, не открывая глаз. Лицо в темноте расплывалось, но Яману показалось, что перед ним совсем юный мальчишка, немногим старше его сыновей. На нём было лишь рваное серое тряпье, едва прикрывавшее бледные худые руки. Сердце болезненно сжалось.

— Ты сможешь подняться? Я помогу тебе взобраться на повозку, до лекарей совсем недалеко.

— Где я? — слабый мальчишеский голос развеял последние сомнения.

— Эко ж тебя приложили! — сочувственно покачал головой Яман. — Мы в половине дня от Нордлина.

— В Авелоре, — ещё тише прошептал юноша, и на его лице будто засияла облегчённая улыбка — но в такой темноте чего только ни примерещится. — А год?

— Семьсот тридцатый минул от основания государств, — усмехнулся крестьянин. — Давай руку, помогу.

— Семьсот?! — неожиданно вскрикнул юноша и распахнул глаза. Он попытался подняться самостоятельно, но сил не хватило даже на то, чтобы оторвать голову от земли.

Не дожидаясь новых вопросов, Яман сам подхватил мальчишку под руку и с трудом поднял. Вроде и вес был небольшим: за свою жизнь в деревне и не такое таскал, но ноги подкосились, и он сам еле устоял. Будто силы одним выдохом покинули его, и крепкое сердце зашлось судорожным ритмом.

Оказавшись на ногах, юноша же, наоборот, пришёл в себя. Он аккуратно высвободился из чужих рук, немного пошатнулся, но устоял.

Яман тяжело опёрся на лошадь, тёмные круги в глазах медленно пропадали.

— Сможешь сам залезть? На козлах как раз пара мест. Как тебя звать-то, помнишь?

— Райан, — уже бодрее ответил пострадавший, взбираясь наверх.

Крестьянин с трудом взобрался следом, но сел подальше, не рискнул вновь прикасаться к новому попутчику.

— А я Яман, будем знакомы, — он перехватил поводья удобней и отправил лошадь медленным шагом. — Ну, рассказывай, Райан, откуда ты и как тебя угораздило так вляпаться? Крови-то я на тебе не вижу, видать, аккуратно били.

— Нет, не били меня, — задумчиво протянул юноша и перевёл взгляд на возницу. Его тон будто неуловимо изменился, пропали слабость и отстранённость, скрылось недавнее удивление. Голос стал мягче, дружелюбнее, а следующую фразу Райан доверительно прошептал: — Яман, не поверишь, я из самой преисподней.

Крестьянин ухнул в усы.

— С полей сбежал или с мельницы? — снисходительно предположил он.

— Нет, — спокойно улыбнулся Райан. — Я маг... По крайней мере, когда-то им был. И бежал я из того места, где множество невинных людей томятся, гниют, без возможности выбраться.

Тишина ночного леса сдавила уши. Яману показалось, что даже кобыла испуганно замедлила ход. Уж не ввязался ли он в очередную передрагу? Маришка ему этого не простит, вечно ворчит, что он не может пройти мимо сильных и обездоленных.

— Я бежал из юдоли скорби, отчаяния и безысходности. Ни один оживший кошмар не сравнится с тем, что происходит там, за гранью. И только я в силах это исправить. Там я не мог сидеть сложа руки. Не могу и теперь, понимаешь? Не могу бросить всех вас, обречь на такое... — Райан прикрыл на мгновение глаза и скорчился. — У тебя ведь есть семья? — Яман испуганно кивнул, по привычке дёргая поводья. — И ты бы сделал всё ради них, правда? Не задумываясь ни о чём?

— Разумеется. Боги не оставят без помощи праведного, Райан.

— Боги, — прошептал юноша. — Боги мне не помогли, когда я неустанно взывал к ним. Миллионы душ взывали, Яман, а твои боги остались глухи. Но я обещаю, я всё исправлю. Я вернулся, чтобы отдать жизнь ради всех, кто топчет и когда-либо топтал эту землю.

— Я вижу, ты хороший человек, Райан. Я не знаю, какой ужас ты имеешь в виду, но если тебе нужна помощь — ты всегда можешь рассчитывать на Ямана Сакра, — крестьянин гордо ударил себя по груди. Несомненно, этот мальчишка пугал его. Но какая-то часть внутри верила каждому его слову.

— К сожалению, я слишком долго пробыл по ту сторону завесы. Меня разрывает и тянет обратно, без твоей помощи мне не удержаться в этом мире. Будь я сейчас посреди города, проблем бы не возникло. Десяток людей, маги — я нашёл бы подмогу в ту же секунду, как появился...

— Нам осталось всего несколько часов, — Яман перехватил поводья, готовясь к резкому забегу, но Райан отрицательно покачал головой и перехватил руку. В ту же секунду крестьянин вновь почувствовал мертвецкую слабость, сковавшую движения.

— В этом нет нужды, — мягко ответил Райан, другая рука медленно потянулась к груди возницы. — Яман, я хочу, чтобы ты знал. Я искренне жалею о том, что мне придётся сделать. И будь у меня выбор... Но всё имеет свою цену, и никто, кроме меня, не сумеет её заплатить. Уже через несколько минут ты убедишься, что я прав и твоя жертва не напрасна. Спасибо, Яман Сакр.

Глаза крестьянина расширились от удивления, он хотел отодвинуться в сторону, спрыгнуть и побежать, закричать, в конце концов. Но рука мага неумолимо достигла сердца, и силы окончательно покинули его. Лицо крепкого мужчины средних лет в мгновение сморщилось и высохло, как у дряхлого старца, немощные руки опустились. Бездыханное тело свалилось с повозки, напугав лошадь.

Райан крепкой хваткой поймал поводья и стеганул кобылу. Теперь он был полон сил, а целый воз кукурузы послужит прекрасным поводом проникнуть в город. Обрывочные мысли в голове постепенно формировались в чёткий план действий. Семьсот тридцатый год — привыкший за последние двести лет к существованию в безвременье, он очень спешил. Слишком долго, но ещё не поздно.

Полгода спустя

Порой первый шаг в новый мир подобен смерти. Даже кончине, которую долго и вымученно ждёшь как избавления — когда мысленно уже распрощался со всеми родными, привычными с детства стенами, ритуалами, повторяющимися изо дня в день и осточертевшими до колик... Ждёшь с уверенностью, что там, за порогом, тебя встретит прекрасный мир, который как по волшебству избавит от всех тягот предыдущего. Ждёшь, как истово верующий предвкушает свою встречу с богами.

Ждёшь и до невозможности боишься. Потому что за гранью неизвестности может разверзнуться Бездна.

«Первый шаг — это именно смерть. И перерождение», — твердила Эрин, тихо спускаясь в темноте по узкой лестнице для прислуги. От этой мысли, ставшей такой привычной за последние месяцы, сегодня пробирал холодок. Одно дело — строить планы и мечтать о побеге из родового замка, и совершенно другое — всё-таки шагнуть. Шагать раз за разом по собственному дому, на этот раз прощаясь с ним. Кто знает, быть может, навсегда.

Жизнь, которую она выбрала, к которой так стремилась, уже не будет наполнена праздностью и балами. Не будет долгих неспешных прогулок по саду, огромной кровати с балдахином и толпы слуг. Она никогда не держалась за привилегии своего графского титула, но как жить без них, попросту не знала. Что ж, теперь ей предстоит узнать.

Эрин понимала, что ещё минута или две, и руки начнут предательски дрожать. Теперь, сколько себя ни убеждай, страх уже не покинет её. Но пока впереди шёл Мартин, она должна была держаться. Весь план строился на её непоколебимой уверенности, что так правильно, что иных вариантов просто нет. Да и Мартин слишком дорожил подругой, чтобы запереть её в ненавистном замке против воли... Но сегодня они едва ли перебросились парой слов. Потому что вместе с нарастающим страхом Эрин пошатнулась и его вера.

Каждая, даже самая великая история начинается с мелочей. С этой дрожи в руках, со скрипа последней деревянной ступеньки, с трели соловья, ворвавшейся в тишину крыла для прислуги, когда открылась дверь. Самая великая история — на меньшее Эрин уже не была согласна. Осуществить мечту, которая точила сердце с самого детства... Ради этого можно было немножко умереть внутри.

— Эри... — Мартин застыл на пороге и обернулся, протягивая ей собранный в дорогу скромный узел с вещами. И замолчал, взъерошив второй рукой короткие, вечно торчащие в стороны волосы.

Мартин отступил, Эрин шагнула за порог и набрала полную грудь воздуха. Недавно прошёл дождь, и в луже у каменной ограды отражались белые огни горящих окон замка за спиной. Ещё по-летнему тёплый ветерок пытался трепать собранные в тугой пучок на затылке светлые волосы, но дыхание приближающейся осени витало в воздухе.

— Я напишу тебе, когда доберусь до столицы, — вслед за руками голос тоже предательски дрогнул. Она мягко перехватила его руку и сжала изо всех сил, вкладывая в это последнее прикосновение всю боль и нежность от разлуки.

